

**В.Ф. Баумгартен, Г.Ф. Волошин, В.П. Антипов, Н.П.
Врангел**

Русские в Галлиполи

**Сборник статей, посвященный пребыванию 1-го
Армейского корпуса Русской армии в Галлиполи**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.Ф. Баумгартен**
Русские в Галлиполи: Сборник статей, посвященный пребыванию 1-го Армейского корпуса Русской армии в Галлиполи / В.Ф. Баумгартен, Г.Ф. Волошин, В.П. Антипов, Н.П. Врангел – М.: Книга по Требованию, 2023. – 500 с.

ISBN 978-5-518-02419-9

ISBN 978-5-518-02419-9

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РУССКІЕ ВЪ ГАЛЛИПОЛИ

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ПРЕБЫВАНІЮ
1-ГО АРМЕЙСКАГО КОРПУСА РУССКОЙ
АРМІИ ВЪ ГАЛЛИПОЛИ

А В Т О Р Ы

В. Ф. Баумгартенъ, М. В. Васнецовъ, Е. П. Ващенко, Г. Ф. Волошинъ, В. Х. Даватъ, свящ. о. В. Ивановъ, Д. П. Ильинскій, В. А. Карцсвъ, Р. Г. Курцъ, В. К. Мироновичъ, В. В. Полянскій, Б. Н. Раевскій, Н. З. Рыбинскій, П. С. Савченко, В. В. Саханевъ, М. Д. Сорокинъ, Н. П. Чернявскій, С. М. Шевляковъ.

Р Е Д А К Ц І О Н Н А Я К О М И С С І Я

Г. Ф. Волошинъ, В. К. Мироновичъ, В. В. Полянскій, П. С. Савченко, В. В. Саханевъ, С. М. Шевляковъ.

З А С Т А В К И И В И Н Ъ Е Т К И

В. П. Антиповъ, Е. П. Ващенко, В. Голощаповъ,
О. С. Попова, Д. А. Яковлевъ.

Б Е Р Л И Н Ъ

1923

**Всѣ права по воспроизведенію и
переводу этой книги издательство
сохраняетъ за собой**

1-МУ АРМЕЙСКОМУ КОРПУСУ

ПОСВЯЩАЮТЪ

АВТОРЫ.

22 ноября 1921 года, въ годовщину пребыванія 1-го армейскаго корпуса Русской Арміи въ Галлиполи, работы по составленію настоящаго сборника были законченѣ.

Корпусъ послѣ оставленія Крыма оказался въ тяжелыхъ и необычныхъ условіяхъ, вдали отъ Родины, безъ средствъ и въ водоворотѣ сложнѣйшихъ международныхъ отношеній. Но онъ въ теченіе года не только сумѣлъ сохранить себя, онъ создалъ въ обстановкѣ мирного труда то, что превратило пребываніе Арміи за границей въ дѣло, исполненное глубокаго значенія.

Это объективно и полно долженъ выявить сборникъ.

Онъ является изображеніемъ всего происшедшаго не извнѣ, а отсюда, съ нашихъ точекъ зрѣнія, бережно привезенныхъ на чужбину съ родныхъ полей.

22 ноября 1921 г.

г. Галлиполи

КРЫМЪ-КОНСТАНТИНОПОЛЬ- ГАЛЛИПОЛИ

«Позади поруганная Россія, рядъ дорожныхъ миль, разбитыя надежды... Впереди — неизвѣстность. Но милостивъ и справедливъ Господь.»

(Изъ телеграммы ген. Врангеля.)

Въ первой книгѣ Царствъ есть чудесная повѣсть о единоборствѣ Давида съ Голиафомъ. Извѣстно, что послѣдній, увидѣвъ Давида, съ презрѣніемъ посмотрѣлъ на него, ибо онъ былъ молодъ, бѣлокуръ и красивъ лицомъ. И сказалъ онъ Давиду: «Что ты идешь на меня съ палкой. Развѣ я собака?» А Давидъ отвѣчалъ ему: «Ты идешь противъ меня съ мечемъ и копьемъ и щитомъ, я иду противъ тебя во имя Господа Саваофа.» И вышелъ слабый и почти безоружный.

И побѣдилъ.

Такое же по силамъ и настроеніямъ единоборство маленькихъ силъ Русской Арміи, пережившей всю горечь, потери и ужасъ новороссійской эвакуаціи и запертой въ Крыму, съ красными арміями всей Россіи, началось 7 іюня 1920 года *) по почину генерала Врангеля.

*) Всѣ числа по новому стилю.

Онъ шелъ на открыто неравный бой и по силамъ и по средствамъ, но шелъ съ твердой вѣрой въ побѣду праваго дѣла — раскрѣпощенія Родины.

Проявляя подвиги изумительнаго героизма, стойкости и непоколебимой твердости, пошли впередъ испытанные боевые полки. Борьба велась хладнокровно и смѣло, съ большимъ умѣніемъ; врагъ несъ тяжелыя потери и втягивалъ въ борьбу все новыя силы, черпая ихъ изъ необъятнаго людскаго океана Россіи. А за нашей арміей былъ слабый, истощенный двухлѣтней борьбой тылъ, запоздалая и колеблющаяся матеріальная помощь старой союзницы и измѣна новыхъ возможныхъ боевыхъ друзей. Въ то же время затянувшаяся гражданская война стала все болѣе походить на борьбу регулярныхъ армій и требовала, кромѣ умѣлаго маневра, притока живыхъ силъ и мощныхъ техническихъ средствъ.

Отступить нельзя было, ибо Крымъ былъ послѣднимъ плацдармомъ борьбы за Россію. Истекая кровью, безъ подкрѣпленій, армія дралась выполняя свой національный долгъ.

Однако, неравенство силъ становилось все ярче.

И въ стужу морозныхъ октябрьскихъ дней, въ обстановкѣ непрерывныхъ лишеній, въ подавляюще неравныхъ бояхъ въ сѣверной Тавріи, единоборство превращалось въ жертвоприношеніе.

Но армія не теряла своей боеспособности: послѣдняя какъ и раньше была очень высока, ибо армія, окруженная со всѣхъ сторонъ въ десятки разъ превосходившими численно силами врага, главнымъ образомъ, его конными массами, прорвавшимися уже на ея пути отступленія, цѣликомъ пробилась къ Перекопу и Сивашамъ, нанося врагу громадныя потери.

Позиціи Перекопа и подходъ частей генерала Фостикова, не успѣвшихъ оправиться послѣ эвакуаціи съ Кубани, были слишкомъ слабыми силами, чтобы измѣнить боевое счастье и позволить въ создавшейся обстановкѣ удержать за собой хотя бы Крымъ.

Участь борьбы уже была рѣшена.

Какъ говорило впоследствии официальное сообщеніе штаба Главнокомандующаго, «неизбѣжность оставленія нами Крыма не явилась для командованія неожиданной и подготовка къ эвакуаціи велась заблаговременно еще въ періодъ нахождения русскихъ войскъ въ сѣверной Тавріи.»

Не даромъ Русская Армія не отдавала краснымъ ни пяди родной земли. Перекопскія позиціи, укрѣпленія Сивашскаго полуострова, Карпова балка — кипѣли (6-9 ноября) самыми ожесточенными боями и достались краснымъ очень дорогой цѣной. Доблесть полковъ I-го армейскаго корпуса соперничала по прежнему и здѣсь съ самоотверженной лихой работой нашей конницы. Почти безъ пищи, среди продолжавшихся хо-

лодовъ, армія отходила, но отходила, какъ армія, въ рукахъ начальниковъ и въ огнѣ борьбы.

А что же было въ эти дни въ тылу?

Тамъ спокойно спекулировали, брюзжали на голодъ, ужасались ежедневному паденію бумажнаго рубля; какъ и всегда во время борьбы, тамъ жили и были десятки тысячъ военнообязанныхъ, такъ или иначе уклонившихся отъ прямого участія въ борьбѣ; тамъ слишкомъ вѣрили въ армію, чтобы даже при тревожныхъ вѣстяхъ съ фронта особенно беспокоиться за завтрашній день, тамъ слѣпо вѣрили въ неприступность перекопскихъ позицій и съ сожалѣніемъ готовились къ новой зимовкѣ въ Крыму, а не въ просторѣ Россіи. Но въ общемъ объ эвакуаціи или близкой возможности ея, при всей ея теоретической допустимости, въ тѣ дни одинокаго единоборства нашей маленькой арміи съ красными полчищами всей Россіи, никто и не помышлялъ.

Поэтому, когда войска съ боями прошли Юшунь и эвакуація была объявлена тылу, тамъ ей просто не повѣрили. Сразу стали говорить, что это чья то крупная провокація, текстъ правительственнаго сообщенія о ней былъ взятъ сразу подъ сомнѣніе, пошли слухи объ иныхъ сообщеніяхъ, о томъ, что по примѣру 1919 года, будто бы «Слащевъ на Перекопѣ» и поэтому красные опять зазимуютъ у воротъ послѣдней пяди русской земли. Сердце сжималось отъ боли при мысли, что черезъ нѣсколько дней поля и берега прекрасной Тавриды будутъ отданы «разбойнику и вору».

Однако, правительственное сообщеніе объ эвакуаціи, объявленное 11 ноября 1920 года прямолинейно говорило слѣдующее: «въ виду объявленія эвакуаціи для желающихъ офицеровъ, другихъ служащихъ и ихъ семействъ, Правительство Юга Россіи считаетъ своимъ долгомъ предупредить всѣхъ о тѣхъ тяжелыхъ испытаніяхъ, какія ожидаютъ прѣзжающихъ изъ предѣловъ Россіи. Недостатокъ топлива приведетъ къ большой скученности на пароходахъ, причемъ неизбѣжно длительное пребываніе на рейдѣ и въ морѣ. Кромѣ того, совершенно неизвѣстна дальнѣйшая судьба отъѣзжающихъ, такъ какъ ни одна изъ иностранныхъ державъ не дала своего согласія на принятіе эвакуированныхъ. Правительство Юга Россіи не имѣетъ никакихъ средствъ для оказанія какой либо помощи какъ въ пути, такъ и въ дальнѣйшемъ. Все это заставляетъ Правительство совѣтовать всѣмъ тѣмъ, кому не угрожаетъ непосредственная опасность отъ насилій врага — остаться въ Крыму».

Тылъ закипѣлъ сборами, укладкой, ликвидаціей, раздачей, слухами и тревогой. Никто толкомъ ничего не зналъ, но не было въ то же время никакой паники, никакой измѣны, никакой открытой вражды. Только въ Симферополѣ въ связи съ возстаніемъ на заводѣ «Анатра» и съ выходомъ изъ тюрьмы уголовнаго элемента была временно тыловая паника, сдержанная терцами генерала Агоева. Можно честно сказать, что

наиболѣе обобщающимъ чувствомъ была какая то томящая боль грусти за такой неожиданно печальный исходъ героической борьбы, за безъисходность на долгое время активной борьбы съ большевиками, за то, что въ правомъ дѣлѣ побѣда осталась на сторонѣ грубой, кровавой разбойничьей силы.

Къ полудню 10 ноября борьба на фронтѣ закончилась. Прикрываемая конницей армія въ полномъ порядкѣ отходила къ мѣстамъ, предназначеннымъ для погрузки. Въ идеальномъ порядкѣ кавалерійскій корпусъ прошелъ Симферополь, направляясь на Алушту — Ялту. Въ ночь на 13 ноября (съ 7-ми часовъ вечера до 6-ти часовъ утра) непрерывной лентой частей и обозовъ прошла черезъ Сарабузь вся I-ая армія, направляясь на Севастополь. 2-ая армія отходила на Феодосію — Керчь.

Отступление шло не спѣша, по шоссеинымъ дорогамъ, при самомъ благожелательномъ отношеніи со стороны жителей; грабежей населенія по пути не было, ибо шли не банды развалившейся арміи, а воинскія части.

Приказъ Главнокомандующаго объ отъѣздѣ изъ Крыма засталъ части на походѣ и былъ понятъ весьма различно: въ нѣкоторыхъ думали, что ограниченность средствъ эвакуаціи заставляетъ брать возможно меньше людей и всѣмъ, кому прямо не угрожало наступившее владычество чрезвычайкѣ, предлагали остаться въ Крыму; отходившіе въ силу этого отъ частей солдаты плакали, разставаясь съ боевыми друзьями; ихъ и плѣнныхъ красноармейцевъ части снабжали трехдневнымъ запасомъ провизіи; другія же части, наоборотъ, принимали по пути въ свои ряды всѣхъ желающихъ эвакуироваться и, на примѣръ, численность конницы при отходѣ возрасла вдвое; всѣ стойкія части отходили полностью.

Въ городахъ Крыма шли въ это время слѣшные сборы. Паники не было, такъ какъ коренное населеніе относилось къ арміи съ полнымъ расположеніемъ; отъѣзжавшіе же были увѣрены, что всѣхъ погрузятъ на пароходы.

Были ли грабежи, погромы, возстанія въ тылу въ эти дни ?

Грабежи были, да и странно было бы, если бы ихъ не было, такъ какъ на фонѣ крымскаго безтоварія и голода обнажался передъ наступавшими большевиками сравнительно богатый тылъ арміи, ея база и вскрывались возможности подойти къ складамъ всякаго добра. Въ Симферополѣ грабили выпущенные изъ тюрьмы арестанты. Въ Алуштѣ и Ялтѣ разграбили винные погреба; въ Севастополѣ въ ночь на 13 ноября, когда загорѣлась мельница и склады у вокзала, начались грабежи складовъ вещей и медикаментовъ американскаго краснаго креста, желѣзнодорожныхъ пакгаузовъ и груженыхъ поѣздныхъ составовъ; въ